

8. *Верхоланцев В.* Летопись г. Перми с 1890 по 1912. С приложением, вместо введения, хронологического перечня событий г. Перми с основания города по 1889 г. Пермь, 1913. С. 29.

9. Там же. С. 31.

10. Пермские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 4.

11. Там же. 1888. № 24. С. 421.

12. ГАПО. ФПИ. № 1176. Л. 17.

13. *Никольский Н. М.* История русской церкви. М., 1974.

14. *Бонч-Бруевич ?.* ? Силы русского клерикализма / Религия и церковь в истории России. М., 1975. С. 211.

Т. М. Аминов

НИЗШИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ШКОЛЫ И УЧИЛИЩА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БАШКИРИИ

Отмена крепостного права была обусловлена углублением капиталистических отношений, проявлением которого явилось стремление отдельных помещиков повысить доходность своих хозяйств за счет усовершенствования технико-агронOMICеских технологий (использование удобрений, сельхозмашин, качественных семян, животноводческие специализации и т. д.). В связи с этим возникла насущная потребность подготовки специальных кадров для работы в названной отрасли. Так в 1883 г. было издано «Положение о низших сельскохозяйственных школах», по которому было разрешено открывать названные школы земствам, другим общественным организациям и частным лицам. Новый закон внес определенное единообразие в организации школ, содержании образования, рекомендуя обучать в них преимущественно практическим путем. После выхода этого «Положения» на территории дореволюционной Башкирии получили развитие низшие сельскохозяйственные школы (НСХШ). Инициаторами их организации выступили губернское и уездные земства, благодаря их стараниям и непосредственному участию в 1891 г. была открыта Мензелинская НСХШ, которая в целом финансировалась из бюджета земства и считалась ее собственностью. Через 5 лет, в 1896 г., уже при участии федеральных структур была открыта Белебеевская НСХШ. Дальнейшее развитие всей отрасли произошло после принятия в 1904 г. нового «Положения о сельскохозяйственном образовании», которое разграничивало все разнообразие учебных заведений. Кроме того, по закону стал создаваться новый тип учебных заведений – низшее сельскохозяйственное училище (НСХУ). Разница между школами и училищами была незначительная, так, в школы принимались подростки, окончившие одноклассное училище, а в училище – подростки, окончившие двухклассное училище.

ше. В «Положении» разница между ними определялась следующим образом: «НСХУ учреждаются для подготовки к практической сельскохозяйственной деятельности. НСХШ имеют целью готовить преимущественно путем практических занятий сведущих и умелых исполнителей по сельскому хозяйству». В 1904 г., после опубликования новых положений, в Башкирии было открыто сразу два НСХУ: Аксеновское и второе Мензелинское (Ст. Мазино). Необходимо отметить, что принципиальной разницы по уровню образования между НСХШ и НСХУ в регионе не существовало. Уровень принимаемых в них абитуриентов был достаточно разнородным, но в процентном отношении в каждом из них примерно одинаковым. И по причине разнородности образовательного уровня поступающих в названных учебных заведениях, кроме Аксеновского НСХУ, были открыты одно- или, даже двухгодичные приготовительные классы. НСХШ и НСХУ являлись 3-летними начальными сельскохозяйственными учебными заведениями. Они содержались госказной и земствами, кроме того, в доход учебных заведений входили средства заработанные собственной деятельностью, а также различные взносы и пожертвования. Платы за обучение не было, кроме того, большинство воспитанников находились на полном казенном содержании (общежитие, питание, одежда, учебные принадлежности).

Цели школ отражали потребности развивающегося сельского хозяйства региона. Так, цель Мензелинского НСХШ формулировалась следующим образом: «распространение в народ, преимущественно путем практических занятий, основных познаний по сельскому хозяйству вообще, и в частности по скотоводству, садоводству, огородничеству и пчеловодству, а также по ремеслам: слесарному, кузнечному и плотничному». Что интересно, учебный год начинался в одних учебных заведениях в октябре, в других – в январе. Принимали юношей 14–15 лет, без словесных и других ограничений (кроме противопоказаний по состоянию здоровья), в основном на базе двухклассного сельского начального училища МНП. Если абитуриентов было больше, чем вакансий, то проводились вступительные экзамены. Уровень образования поступающих был разнородным, например, в 1897 г. из 52 учеников Белебеевской НСХШ 42% окончили двухклассные училища, 29% – одноклассные, 21% – городские приходские и другие заведения. Различным было и социальное происхождение воспитанников, в том же Белебеевском НСХШ крестьян обучалось 63%, мещан – 24%, дворян – 6%, остальные были детьми чиновников и купцов. Православных среди них было 88,5%, остальные исповедовали мусульманскую религию. Надо отметить, что в школах к уровню образования преподавателей предъявлялись высокие требования, ведущие учителя должны были иметь соответствующее специальное образование. Показательным является названный ценз Белебеевского НСХШ. Так, управляющий школой А. И. Рубинский, окончив Петровскую земледельческую академию, являлся кандидатом сельского хозяйства, другие преподаватели закончили Красноуфимское промышленное учи-

лице, Уманское училище земледелия и садоводства, Дегтяревское ремесленное училище, духовную семинарию и медресе.

Учебный курс НСХШ четко делился на теоретические предметы, практические занятия по сельскому хозяйству, учебно-демонстративные и ремесленные. Учебный план и программы свидетельствуют о том, что в школах формировались знания и навыки, необходимые в таких профессиональных сферах как: полеводство, садоводство, огородничество, пчеловодство, животноводство и ремесло. План достаточно подробно отражает жизнедеятельность воспитанников училища. Приготовительные классы выполняют двоякую функцию, во-первых, общеобразовательную, доводя образование учеников, окончивших одноклассное училище, до уровня двухклассного; во-вторых, профориентационную. Хотя в этих классах и не было специальных предметов, тем не менее, ученики привлекались к отдельным практическим работам, их водили на экскурсии, все это, безусловно, воздействовало на их сознание.

В профессиональных классах на теоретических занятиях воспитанники, наряду со специальными дисциплинами, углубляли общеобразовательные познания предметов повышенной начальной школы, где внимание акцентировалось на сельском хозяйстве. Соотношение общеобразовательных дисциплин к специальным, на наш взгляд было оптимальным, составляло около 35–40%. Практические занятия в зимний период проходили параллельно с теоретическими и занимали половину всего затрачиваемого времени. В летний период учащиеся занимались только практическими работами, связанными с сельским хозяйством. При необходимости, время на практические работы и зимой и летом могло быть увеличено. Занятия по ремеслам проводились во время прохождения теоретических предметов. В отношении ремесел, каждый воспитанник вначале формировал навыки всех направлений, затем чаще специализировался на одном из них, которое «должен был изучить и усвоить». Наряду с названными предметами во всех классах одновременно проводились уроки пения, в отдельных школах, гигиена. Воспитанники-мусульмане вместо закона божьего изучали исламское вероучение.

Для практических занятий каждая НСХШ обзаводилась собственным хозяйством: сад, огород, скотный двор, пчеловодство и др. Например, в Белебеевской НСХШ кроме всего были парники и Ботанический питомник, где выращивали различные травы; разводили крупный рогатый скот и содержали конный двор. Для ремесленных занятий были сооружены столярная, ткацкая, кузнечная и переплетная мастерские.

Учебно-воспитательный процесс в НСХШ и НСХУ был нацелен на формирование специалиста, практически сведущего во всех потребных областях сельского хозяйства. Жизнедеятельность воспитанников в школах была очень интенсивной, общее число рабочих часов в день, вместе с классными занятиями составляло 8–10 ч, кроме того, в режиме дня отводилось не менее 2 ч на приготовление домашних зада-

ний. Выходными днями считались воскресенья и праздничные дни, но и в эти дни дежурные воспитанники выполняли необходимую работу по самообслуживанию, по уходу за скотом и т. д. Что интересно, учебный год в рассматриваемых учреждениях не во всех начинался осенью, как это обычно было принято. Например, в Аксеновском НСХУ учебный год совпадал с началом календарного, так, теоретические занятия начинались с 10 января по 15 апреля, затем весенне-летние сельскохозяйственные практические занятия, с 1 сентября по 15 декабря снова классные занятия. В целом, в этом училище, на теоретические занятия отводилось до 200, на сельскохозяйственные – до 140 дней. Каникулы составляли всего 20–25 дней. Во всех школах производились переводные и выпускные экзамены, по теоретическим предметам в конце учебного года, по специально-практическим – осенью. Ученики, не выдержавшие экзаменов, оставались на повторный год, но не более двух раз за весь срок обучения.

Воспитанники, успешно сдавшие выпускные экзамены, должны были по специальности проработать один год в каком-либо хозяйстве, «причем каждые четыре месяца писать отчет о своих действиях и наблюдениях, удостоверенный хозяином». Только после такого испытания воспитанники НСХШ и НСХУ считались выпускниками, им выдавался аттестат. Выпускникам не менее 5 лет проработавшим по специальности, присваивалось звание личного почетного гражданина, если они по происхождению не имели прав более высокого состояния. Необходимо отметить, что не все учащиеся, в силу финансовых затруднений и других причин, заканчивали полный курс, например, Аксеновское НСХУ за 13 первых лет деятельности подготовило 120 человек, из которых только около 45% работали по специальности. Но в последнее предреволюционное десятилетие рассматриваемые школы и училища стали выпускать большее количество специалистов.

Таким образом, названные школы и училища стали основной формой профессионального образования дореволюционной Башкирии, нацеленного на подготовку практически ориентированного, достаточно компетентного специалиста аграрного сектора.

Л. Я. Аминова

ЖЕНСКИЕ МЕКТЕБЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ БАШКИРИИ

Стремление получить образование у мусульманских народов всегда было достаточно сильным. Это выглядело вполне естественным, учитывая то, что в Коране содержатся многократные призывы к учению, которое должно было сопровождать всю жизнь человека: «Мудрость – цель верующего и он должен искать ее, где бы не находился ее источник», «Аллах облегчает дорогу в рай тем, кто ищет уче-